УДК 339.9

ФЕНОМЕН ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПО-КИТАЙСКИ И ПРОБЛЕМА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Подвойский Глеб Львович,
канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник
Центра макроэкономических отношений Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
glpodvoyskiy@fa.ru

Аннотация. *В статье рассматривается стратегическая инициатива Китая «Один пояс, один путь» (ОПОП), направленная на создание новой модели международного экономического сотрудничества. Это не только создание новых и модернизации вековых торговых путей для прямых поставок товаров из Китая через Евразию в Европу и Африку, но и совершенствование транспортной, логистической, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры, координация в сфере макроэкономической политики государств, снижение торговых барьеров и наращивание контактов между людьми. Мощный стимул этому процессу придал крупный международный экономический форум, прошедший 14–15 мая в Пекине под девизом «Один пояс, один путь: сотрудничество для общего процветания». Главный вопрос для России — совмещение проектов евразийской интеграции с китайским проектом Нового шелкового пути. Президент России Владимир Путин поддержал китайский проект и предложил участникам форума инициативы по сопряжению разнообразных интеграционных процессов, идущих в Европе и Азии, на основе универсальных принципов и норм Всемирной торговой организации (ВТО). Начавшийся переход США к торгово-экономическому протекционизму стал новым вызовом для Китая, который выступил в защиту экономической глобализации и принципов свободной торговли. Стратегическая инициатива Китая «Один пояс, один путь» стала многоцелевым проектом по созданию новой модели глобализации. Это путь к единому Евразийскому экономическому пространству, в котором Китай играет системообразующую роль.*
Ключевые слова: *Китай, КНР; «Один пояс, один путь» (ОПОП); глобализация; Россия; В. Путин; Си Цзиньпин; Новый шелковы путь; Пекин; Давосский форум; евразийская интеграция; региональная глобализация; соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП).*

THE PHENOMENON OF CHINESE WAY GLOBALIZATION AND THE PROBLEM OF EURASIAN INTEGRATION

Podvoisky G.L.,
PhD in Economics, Leading Researcher, Center for Macroeconomic Relations, Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia
glpodvoyskiy@fa.ru

Abstract. *The article examines the strategic initiative of China, "Belt and Road Initiative" (BRI), aimed at creating a new model of international economic cooperation. This is not only the creation of new and modernization of centuries-old trade routes for the direct supply of goods from China through Eurasia to Europe and Africa, but also the improvement of transport, logistics, energy and telecommunications infrastructure, coordination in the field of macroeconomic policy of states, reducing trade barriers and increasing contacts between people. A powerful stimulus to this process was given by a major international economic forum, held May 14–15 in Beijing under the motto "Belt and Road: Cooperation for Common Prosperity." The main issue for Russia is the combination of projects of Eurasian integration with the Chinese project of the New Silk Road. Russian President Vladimir Putin supported the Chinese project and invited the participants of the forum to initiate the integration of various integration processes in Europe and Asia on the basis of the universal principles and norms of the World Trade Organization (WTO). The beginning of the US transition to trade and economic protectionism was a new challenge for China,*

which advocated economic globalization and the principles of free trade. China's strategic Belt and Road Initiative has become a multi-purpose project to create a new model of globalization. This is the way to a single Eurasian economic space, in which China plays a backbone role.

Keywords: *China; PRC; "Belt and Road Initiative" (BRI); globalization; Russia; V. Putin; Xi Jinping; New Silk Road; Beijing; Davos Forum; Eurasian integration; regional globalization; the Trans-Pacific Partnership Agreement (TPP).*

Проект возрождения Великого Шелкового пути — древнего трансконтинентального торгового маршрута, который был открыт еще до нашей эры и соединял китайскую и римскую империи — дал название новой стратегической инициативе Китая «Один пояс, один путь» (ОПОП). Она объединила два китайских проекта: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века», реализуемые в Азии, Африке и Европе с целью создания новой модели международного экономического сотрудничества.

В рамках этой инициативы шесть основных — действующих и планируемых — транспортных коридоров: «Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма», «Китай — Монголия — Россия», «Китай — Центральная Азия — Западная Азия», «Китай — Индокитай», «Китай — Пакистан» и Евразийский континентальный мост через территорию Казахстана. В перспективе новый Шелковый путь может быть проложен не только в Африку и Европу, но и в страны Латинской Америки.

Этот грандиозный проект, объявленный председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г., охватывает более 60 стран, 40% глобального ВВП и 4,4 млрд населения планеты.

Уже более 100 стран и международных организаций включились в строительство ОПОП, более 40 стран подписали инвестиционные соглашения с Китаем, более чем с 30 странами осуществляется рамочное сотрудничество в сфере производственных мощностей. Эта крупная инициатива может рассматриваться как великое наследие человеческой цивилизации. Она направлена на стимулирование взаимных связей стран благодаря возрождению древних торговых путей с акцентом на новую инфраструктуру.

Речь идет не только о создании новых и модернизации вековых торговых путей для прямых поставок товаров из Поднебесной через всю Евразию в Европу и Африку на льготных условиях. Вдоль транспортных евразийских маршрутов будут выстраиваться «экономические коридоры развития». В них планируется совершенствование транспортной, логистической, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры, координация в сфере макроэкономической политики государств, снижение торговых барьеров и наращивание контактов между людьми.

«Руководствуясь духом Великого шелкового пути,— подчеркнул лидер КНР Си Цзиньпин,— страны — участницы инициативы „Один пояс, один путь" прилагают усилия по созданию интеллектуального Шелкового пути и здорового Шелкового пути, они сотрудничают в области науки, образования, культуры, здравоохранения и неофициальных контактов. Эти контакты помогли создать прочную общественную и социальную основу для реализации инициативы „Один пояс, один путь"» [1].

Эта инициатива беспрецедентна по масштабу и размаху в новейшей истории. Срок реализации проекта составит 30–40 лет, ориентировочная стоимость — около 1,4 трлн долл. США, куда входят инвестиции в строительство железных дорог, автомагистралей, портов, транспортно-логистической инфраструктуры для более эффективного экономического сотрудничества государств — участников проекта с КНР.

Для реализации проекта Китай в 2014 г. создал Фонд Шелкового пути (ФШП) объемом 40 млрд долл. США и в 2015 г.— Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с уставным капиталом 100 млрд долл. США.

В ближайшие пять лет объем инвестиций КНР в зарубежные страны может достичь 600–800 млрд долл. США, в основном в страны «Экономического пояса Шелкового пути». Китай намерен потратить на создание ОПОП до 9% ВВП страны. Подписан проект о создании экономического коридора между Китаем, Монголией и Россией.

С момента запуска инициативы Китай инвестировал около 50 млрд долл. США в странах, подключившихся к ОПОП, его товарооборот с государствами, расположенными по маршруту «Один пояс, один путь», составил 1 трлн долл. США, т.е. четверть от общего оборота внешней торговли Китая. Посол КНР в России Ли Хуэй приводит такие цифры: в 20 странах — участницах ОПОП созданы 56 зон зарубежного торгово-экономического

сотрудничества с накопленными инвестициями в размере 17,9 млрд долл. США, что принесло этим странам 960 млн долл. США налоговых поступлений и 163 тыс. рабочих мест [2, 3].

Благодаря реализации ОПОП Китай планирует стимулировать экономическое развитие бедных регионов страны, которые смогут получить контракты с крупными государственными предприятиями в инфраструктурной, энергетической и производственной сферах. Не надо забывать и о том, что экспорт и импорт товаров и услуг по-прежнему играют важнейшую роль в экономике Китая.

Очевидно, что проекты в рамках ОПОП служат и интересам Китая. Экономический рост внутри страны замедляется, и Китай сейчас производит больше стали, цемента и оборудования, чем сам может потребить. Поэтому лидер КНР Си Цзиньпин и обратил свой взор на остальной мир, особенно на развивающиеся страны, чтобы экономика страны не сбавляла темпы роста.

НОВЫЙ ИМПУЛЬС ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Инициатива «Один пояс, один путь» постепенно воплощается в жизнь. Мощный стимул этому процессу придал крупный международный экономический форум, прошедший 14–15 мая в Пекине под девизом «Один пояс, один путь: сотрудничество для общего процветания». В его работе приняли участие свыше 1500 представителей более 130 стран и 70 международных организаций.

Форум открылся выступлениями председателя КНР Си Цзиньпина, президента России Владимира Путина и генерального секретаря ООН Антониу Гутерриш. Среди видных участников форума — 29 глав государств и правительств, а также директор-распорядитель Международного валютного фонда (МВФ) Кристин Лагард и президент Всемирного банка (ВБ) Джим Ён Ким. В китайских СМИ этот форум сравнили с саммитом «двадцатки» [1, 4].

Основное внимание на форуме планировалось уделить взаимосвязи политики, транспорта, торговли, финансов и людей. Это должно способствовать расширению региональных инвестиций и внутреннего спроса, созданию рабочих мест, сокращению масштабов нищеты и более высокому уровню развития всего региона.

Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что международное сообщество связывает с Китаем большие надежды, и его страна должна взять на себя ответственность в пределах своих возможностей и будет разделять возможности для развития со всеми странами, через которые пролегает маршрут ОПОП. Естественно, при этом лидер КНР заверил участников форума, что план Нового шелкового пути — это вовсе не попытка продвинуть интересы Китая в глобальном плане в ущерб другим, поскольку создается новая модель сотрудничества и взаимной выгоды.

Привлекательность инициативы «Один пояс, один путь» объясняется также и тем, что Китай предоставляет странам-партнерам инвестиции без внеэкономических условий — политических, идеологических и т.д.

Китай говорит о намерении содействовать строительству более справедливой, разумной и сбалансированной глобальной системы управления, которая обеспечит открытость, инклюзивность (вовлеченность) и взаимовыгодное сотрудничество. Это китайский ответ антиглобалистским тенденциями, набирающим силу на Западе.

Китай готов рисковать своими инвестициями ради претворения в жизнь своей масштабной инициативы. По некоторым оценкам, более половины стран, принявших участие в ОПОП, имеют рейтинг надежности ниже инвестиционного уровня. Кроме того, ряд проектов вряд ли быстро окупится. Но, по расчетам Китая, преимущества превзойдут риски.

ВЫГОДЫ ДЛЯ РОССИИ

Главный вопрос для России — совмещение проектов евразийской интеграции с китайским проектом Нового шелкового пути. Президент России Владимир Путин поддержал китайский проект и предложил участникам форума инициативы по сопряжению разнообразных интеграционных процессов, идущих в Европе и Азии, на основе универсальных принципов и норм ВТО.

Участие России в этом проекте даст возможность более активно развивать инфраструктуру российского Дальнего Востока. Это также означает ускоренное развитие кратчайшего транзитного маршрута от Атлантики до Тихого океана через территорию нашей страны, который станет более рентабельным и эффективным.

В мае 2015 г. Китай и Россия достигли «стратегического взаимопонимания» по сопряжению Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который входят Россия, Казахстан, Беларусь, Киргизия и Армения. Кроме того, Си Цзиньпин заявил, что

Китаю и России нужно создавать благоприятные условия для развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), охватывающей практически все ведущие государства Азии.

Это позволит обеспечить безопасность и стабильность в регионе, что необходимо для расширения торгово-экономического взаимодействия при развитии интеграционных процессов. И России в этом принадлежит ключевая роль.

Владимир Путин выступил на форуме в Пекине как лидер «Большой Евразии», где с участием России развивается широкое партнерство в рамках ЕАЭС, ШОС, ОПОП и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии. «Именно с таким подходом мы считаем возможным рассматривать повестку дня, предложенную КНР»,— подытожил президент России. По словам Владимира Путина, китайский проект интересен РФ именно в контексте усилий по созданию «единого пространства сотрудничества от Атлантики до Тихого океана» [4].

В настоящее время эксперты из МГУ и Академии общественных наук КНР готовят концепцию Большого евразийского партнерства. Она подразумевает строительство высокоскоростной магистрали Москва — Пекин и газотранспортной магистрали «Сила Сибири». В Новый шелковый путь могут быть вписаны возможности БАМа и Транссиба, а также мощности Дальневосточного порта. Кроме того, Россия вкладывает значительные ресурсы в обустройство Северного морского пути, который может стать глобальной конкурентной транспортной артерией.

Совместные инвестиции компаний России и Китая только в неэнергетические проекты достигли более 15 млрд долл. США. Продолжаются переговоры по торгово-экономическому соглашению с Китаем. За первые три месяца этого года рост товарооборота между Китаем и Россией составил 37%, что стало высоким достижением последних лет.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПО-КИТАЙСКИ

После мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. многие страны начали постепенно вводить протекционистские ограничения системы свободной торговли. В то же самое время западные страны постоянно обещают содействовать свободной торговле и снижать торговые барьеры, но на самом деле действуют ровно наоборот.

С 2008 г. ВТО насчитала более 2000 новых мелких и крупных торговых барьеров, а МВФ подсчитал, что с 2012 по 2015 г. темпы роста международного обмена товарами и услугами были в два раза ниже, нежели в среднем в период после 1960 г.

Обещанный переход президента США Дональда Трампа к торгово-экономическому протекционизму стал новым вызовом для Китая, который является крупнейшим в мире экспортером и вторым после США импортером. На Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе этого года председатель КНР Си Цзиньпин выступил с яркой речью в защиту экономической глобализации и принципов свободной торговли. Он призывал спасти либеральную экономическую модель от протекционистов во главе с США [5].

«Проводить политику протекционизма — все равно, что прятаться в темной комнате»,— сказал тогда Си Цзиньпин, явно указывая на тенденции в США после избрания президентом Дональда Трампа и странах Европы,— «укроешься от ветра и дождя, но одновременно с этим лишишься света и воздуха».

По мысли Си Цзиньпина, необходимо не отказываться сегодня от идей глобализации мировой экономики, а адаптироваться к ней. «Верно, что экономическая глобализация создала новые проблемы. Но нет оправданий для того, чтобы списать экономическую глобализацию со счетов. Напротив, мы должны адаптироваться к экономической глобализации, сгладить негативный эффект от нее и привнести ее положительное влияние во все страны»,— сказал он в ходе своего выступления на форуме в Давосе.

«Нравится это вам или нет, глобальная экономика — большой океан, от которого невозможно скрыться. Все пытаются перекрыть поток капитала, технологий, товаров, производств и людей между экономиками и направить воды океана в отдельные озера и каналы. Это просто невозможно, и, по правде, это противоречит историческому тренду»,— уточнил председатель КНР.

Президент России Владимир Путин, выступая на открытии форума, оценил обстановку в сфере международной торговли без излишней дипломатической витиеватости: «Всё более очевидны риски фрагментации глобального экономического и технологического пространства. Протекционизм становится нормой, а его скрытой формой являются односторонние нелегитимные ограничения, в том числе на поставку и распространение технологий. Идеи открытости, свободы торговли сегодня все чаще отвергаются, причем часто теми, кто совсем недавно выступал их поборником» [4].

Стратегическая инициатива Китая «Один пояс, один путь», по оценке некоторых экспертов, стала не только способом развития торговых путей КНР с основными рынками сбыта своей продукции и источниками дефицитного промышленного сырья, но и проектом новой модели глобализации. И этот проект находит все более широкую поддержку как на Востоке, так и на Западе.

В начале мая министры финансов и главы центробанков Китая, Южной Кореи и Японии на совещании в Токио высказались против всех форм протекционизма, косвенно подвергнув критике торговую политику новой администрации США. Так или иначе, китайская инициатива «Один пояс, один путь» поддержана рядом западных стран, хотя и настороженно, с оговорками, поскольку ее реализация сделает Евразийский континент центром мировой политики и экономики, а также сможет подорвать доминирующие позиции стран западных стран.

Одновременно Китай делает все возможное, чтобы не обострять отношения с США, своим главным торговым партнером. Президент США Дональд Трамп не намерен терпеть растущий дефицит внешней торговли. В 2016 г. этот показатель составил 500 млрд долл. США, и больше половины этой суммы приходится на дефицит в торговле с Китаем, который вынужден пойти на небольшие уступки.

В апреле Китай и США подписали двустороннее торговое соглашение, которое расширит поставки нефти и газа, а также зерна на китайский рынок. Ранее Китай снял запрет с импорта американской говядины, введенный в 2003 г. в обмен на поставки в США мяса птицы. Поставки в Китай мяса, произведенного из скота в возрасте старше 30 месяцев, а также с применением гормонов роста, по-прежнему запрещены.

Теперь Китай открыт и для американских рейтинговых компаний, и операторов кредитных карт. В ответ китайские банки зайдут на американский рынок.

Проявляет недовольство и Европейский союз. Ежедневно Европа закупает китайские товары на сумму в 1 млрд евро, Китай — в два раза меньше. Поэтому поезда из Европы в Поднебесную возвращаются полупустыми. В связи с этим Евросоюз ставит вопрос о взаимовыгодной торговле с Китаем, который, по мнению Брюсселя, так и не обеспечил в полной мере доступ европейским компаниям на китайский рынок.

Лидеры нескольких стран — членов Европейского союза, участвовавшие в работе пекинского форма «Один пояс, один путь», отказались подписывать совместное заявление, предложенное главой Китая Си Цзиньпином. По данным английской газеты «Гардиан», этот отказ связан с тем, что многомиллиардный план Нового шелкового пути не включает ряд социальных и экологических стандартов. К тому же ряд проблем, которые они подняли в ходе переговоров с китайским правительством, не были включены в проект текста.

На Западе считают китайскую инициативу непрозрачной, разрушающей установленные стандарты торговли, а также подозревают Китай в стремлении к мировому господству. В Брюсселе недовольны тем, что Китай в первую очередь развивает двусторонние связи с отдельными государствами Восточной, Центральной и Западной Европы, а не с Евросоюзом, чье влияние в итоге снижается.

Тем не менее на фоне усиления протекционизма в мире и все более громких голосов против глобализации Китай стремится к глобализации по новым правилам, чтобы способствовать росту открытой и инклюзивной модели экономики путем укрепления действующих региональных механизмов и структур взаимодействий, интенсификации научно- технического сотрудничества [6–8].

В рамках плана «Один пояс, один путь» Си Цзиньпин перестраивает мировую торговлю и формирует геополитические связи, пишет «Нью-Йорк Таймс». Экспертные оценки перспектив китайского проекта, который находится в начальной стадии реализации, весьма противоречивы. Одни считают, что ставший мастерской мира Китай, выдвигая неолиберальные лозунги, может претендовать на роль лидера в глобальной экономике. Другие полагают, что ОПОП становится общим многосторонним видением выгодной всем новой модели сотрудничества, которая объединит всю Евразию. Они называют ее по-разному: «глобализация 2.0», «новый мотор глобализации», «суверенная глобализация» и т.д.

Некоторые сравнивают значимость инициативы ОПОП с идеей создания Европейского союза или с послевоенным планом Маршалла, выдвинутым США в 1947 г. для восстановления разрушенной войной экономики Европы, модернизации промышленности и устранения торговых барьеров.

Неизбежно и сопоставление китайской инициативы «Один пояс, один путь» с соглашением

о Транстихоокеанском партнерстве, подписанным в феврале прошлого года. Оно предусматривало создание зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) под эгидой США. Этот крупнейший в мире торговый союз объединил 12 очень разных по размеру, географии, уровню развития, языку и культуре стран: США, Канаду, Мексику, Перу и Чили (Северная и Южная Америка), Японию, Малайзию, Бруней, Сингапур и Вьетнам (Азия), а также Австралию и Новую Зеландию (Океания).

По оценке экспертов, если бы соглашение было ратифицировано, его доля составила бы до 40% мирового ВВП и более 25% оборота мировой торговли.

Главное, ТТП выходит далеко за рамки обычных соглашений о многочисленных зонах свободной торговли (ЗСТ), которые отменяют таможенные пошлины, налоги и сборы, а также количественные ограничения в торговле. Например, Европейский союз заключил соглашения о свободе торговли более чем с 80 странами.

В данном же случае речь идет о более глубокой интеграции, которая включает в себя вопросы, не связанные напрямую с торговлей. ТТП считают качественно новым типом торгового соглашения XXI в.

Регулированию подлежит не только торговля, но и сферы инвестиций, финансовых услуг, телекоммуникаций, электронной торговли, государственных закупок, трудовых отношений, защиты интеллектуальной собственности и окружающей среды, развития малого и среднего бизнеса и т.д.

Большое внимание в ТТП уделяется внедрению практических мер по обеспечению прозрачности и открытой конкуренции, а также противодействию коррупции.

США не скрывали, что создание ТТП направлено на сдерживание роста экономического влияния Китая. Экс-президент США Барак Обама при подписании соглашения о ТТП высказался непривычно откровенно: «Когда более 95% потенциальных клиентов живут за пределами наших границ, мы не можем позволить таким странам, как Китай, писать правила мировой экономики. Мы должны сами написать эти правила, открывая новые рынки для американских товаров, устанавливая высокие стандарты для защиты рабочих и сохранения окружающей среды. Соглашение, подписанное в Атланте, позволит это сделать».

Это недипломатичное заявление было сделано в расчете на аудиторию внутри страны, где против соглашения о ТТП выступали многие политики, в том числе и однопартийцы в лице Хиллари Клинтон, а также профсоюзы и защитники окружающей среды. В ходе прошлогодней предвыборной кампании против ТТП резко выступил кандидат в президенты от республиканцев Дональд Трамп, который считает, что соглашение дает необоснованные выгоды конкурентам и не в полной мере учитывает американские интересы. Сразу после вступления в должность он в конце января подписал указ о выходе США из ТТП, выполнив тем самым свое предвыборное обещание.

Однако оставшиеся 11 стран — участниц соглашения о ТТП на встрече министров торговли в Ханое 21 мая 2017 г. договорились продолжить работу над продвижением этого многостороннего торгового пакта, несмотря на выход из него Соединенных Штатов. Министры решили сформировать рабочую группу, которая займется практическими вопросами по подготовке к запуску соглашения о ТТП в действие без американского участия. При этом пакт о ТТП остается открытым для присоединения к нему новых участников, которые разделяют общее видение и цели создания ТТП [9].

После выхода США из ТТП американское влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе снизилось, и роль лидера вместо США может занять Китай. Набирающая силу стратегическая инициатива Китая «Один пояс, один путь» продолжит и расширит процесс глобализации.

Пока это в большей степени инициатива, а не подробно расписанный проект. Ее развитие идет в основном в рамках десятков двусторонних проектов, механизмы регионального сотрудничества не прописаны, законодательства и процедуры не приняты, правила, нормы и тарифы не установлены. Но принципы нового международного сотрудничества — справедливость, свобода, взаимная выгода и безопасность — весьма привлекательны. Они формируют основу амбициозной экономической и геополитической программы Китая, который становится серьезным центром интеграционных процессов в Евразии.

Что касается позиции глобального лидера, то сейчас вряд ли эта роль посильна какой-либо одной стране. К тому же западные страны обвиняют Китай в информационной закрытости и протекционизме, с которым он сам активно борется. Например, в Китае, как и в России, рынок госзакупок ограничен для иностранных компаний. В Поднебесной хотят создать новую глобализацию, в которой будут иные нормы и правила, отвечаю-

щие интересам не только Запада, но и всех новых рыночных экономик, и развивающихся стран.

При этом Пекин не собирается переписывать правила под себя, а считает важным возглавить работу по реформированию норм в интересах всех тех государств, которые не могут сегодня в полной мере воспользоваться преимуществами глобальной экономики.

Китайская стратегическая инициатива «Один пояс, один путь» реализуется как многоцелевой проект по созданию единого евразийского экономического пространства, в котором Китай играет системообразующую роль. Если эта инициативе будет успешно развиваться, страна еще сильнее укрепит свои позиции лидера региональной глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полный текст речи Си Цзиньпина на международном форуме «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс]. URL: http://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html.
2. Посол КНР в России Ли Хуэй. «Один пояс, один путь» — новый импульс китайско-российского сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t1474269.htm.
3. Роль инициативы «Один пояс, один путь» в качестве силы для восстановления глобальной экономики и плана мирового развития [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2017–05/15/c_136285224.htm.
4. Выступление В. Путина на Международном форуме «Один пояс, один путь» 14 мая 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491.
5. Толстухина А. Китай: экономическая глобализация с опорой на мудрость [Электронный ресурс]. URL: https://interaffairs.ru/news/show/16911.
6. Косарев Д. Что за пояс, что за путь: беспроигрышная лотерея в Пекине [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/world/20170513/1494178229.html.
7. Скосырев В. Китай создает новый мировой экономический порядок [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/world/2017–05–15/1_6987_china.html.
8. Филатов С. Китай хочет «подпоясать» Евразию «Шелковым поясом» [Электронный ресурс]. URL: https://interaffairs.ru/news/show/17543
9. Агентство ТАСС [Электронный ресурс]. URL: http://tass.ru/ekonomika/4268564.

REFERENCES

1. Full text of Xi Jinping's speech at the international forum "One belt, one way" [Polnyj tekst rechi Si Czin'pina na mezhdunarodnom forume «Odin pojas, odin put'»]. Available at: http://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html.
2. Chinese Ambassador to Russia Li Hui. "One belt, one way" — a new impulse of the Sino-Russian cooperation [Posol KNR v Rossii Li Hujej. «Odin pojas, odin put'» — novyj impul's kitajsko-rossijskogo sotrudnichestva]. Available at: http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t1474269.htm.
3. The role of the "One belt, one way" initiative as a force for the restoration of the global economy and the world development plan [Rol' iniciativy «Odin pojas, odin put'» v kachestve sily dlja vosstanovlenija global'noj jekonomiki i plana mirovogo razvitija]. Available at: http://russian.news.cn/2017–05/15/c_136285224.htm.
4. Speech by V. Putin at the International Forum "One Belt, One Way" May 14, 2017 [Vystuplenie V. Putina na Mezhdunarodnom forume «Odin pojas, odin put'» 14 maja 2017]. Available at: http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491.
5. Tolstuhina A. China: Economic globalization with the support of wisdom [Kitaj: jekonomicheskaja globalizacija s oporoj na mudrost']. Available at: https://interaffairs.ru/news/show/16911.
6. Kosarev D. What a belt, what a way: a win-win lottery in Beijing [Chto za pojas, chto za put': besproigryshnaja lotereja v Pekine]. Available at: https://ria.ru/world/20170513/1494178229.html.
7. Skosyrev V. China creates a new world economic order [Kitaj sozdaet novyj mirovoj jekonomicheskij porjadok]. Available at: http://www.ng.ru/world/2017–05–15/1_6987_china.html.
8. Filatov S. China wants to "gird" Eurasia with the "Silk belt" [Kitaj hochet «podpojasat'» Evraziju «Shelkovym pojasom»]. Available at: https://interaffairs.ru/news/show/17543.
9. TASS Agency [Agentstvo TASS]. Available at: http://tass.ru/ekonomika/4268564.